[Ту Лин-эр: Девятый уровень Стадии слияния Пустоты, реинкарнация представителя Древних Великих Колдунов. В эпоху дикарей, раса колдунов и раса демонов вели борьбу за гегемонию на Небесном пути. Однако обе эти расы пали и лишились Врождённой удачи собственной расы. Раса колдунов была уничтожена, однако несколько их представителей смогли скрыться в Шести Путях Реинкарнации. Ту Лин пережила десятки тысяч реинкарнаций и, наконец, смогла смыть негативную карму своей расы. Но её душа по прежнему осталась принадлежать душе представителя расы колдунов. Если она станет Бессмертным Императором, она сможет снова превратиться Великого Колдуна, обретя невероятную силу. Ту Лин – дьякон Особняка Тяньсянь и находиться здесь по приказу своего Учителя, дабы найти Фан Ляна]

«Древний Великий Колдун?»

«Только достигнув Стадии Бессмертного Императора, она сможет превратиться в Великого Колдуна?»

«Насколько же сильной она станет?»

Хань Цзюэ был шокирован.

«А эта женщина не из простых.»

Однако он отметил и то, что Ту Лин пришла сюда по приказу Особняка Тяньсянь, вероятнее всего, с дурными намерениями.

Будучи очень осторожным, Хань Цзюэ провёл имитационное испытание, сразившись против Ту Лин.

Секунду спустя он посмеялся над своей мнительностью.

Только давняя реинкарнация Ту Лин была Великой Колдуньей, однако в настоящем она всё ещё не смогла получить наследство своей расы. Максиму её сила могла быть сравнима только с некоторыми культиваторами на Стадии Гармонии, что было гораздо ниже возможностей Хань Цзюэ.

Хань Цзюэ обнаружил Ту Лин у подножья горы Мучительной практики, ведущей к бессмертию.

Почувствовав её Ци, Фан Лян лично спустился с горы, чтобы встретить её.

— Старший, почему ты здесь? – сжав руки в уважительном жесте, с неловким выражением спросил Фан Лян.

Он почти и забыл о том, что он также являлся действующим учеником Особняка Тяньсянь.

Ту Лин была одета в желто-зелёную мантию. Ее волосы были собраны под нефритовой заколкой, ни в коей мере не мешая смотреть на прекрасное лицо. Хотя она и не была особенной красавицей, благодаря грациозной осанке она выглядела великолепно.

Ту Лин посмотрела на гору и спросила:

— Фан Лян, каково происхождение этой горы? Почему духовная Ци здесь настолько плотная?

«Атмосферу на этой горе можно сравнить с таковой на святой земле культивирования Особняка Тяньсянь!»

«Каким образом в таком маленьком местечке как Великая империя Янь могло образоваться такое сокровище?»

Фань Лян неловко ответил:

— Эта гора принадлежит моему Великому учителю. Почему ты ищешь меня? Разве я не сообщил Особняку Тяньсянь о том, что больше не вернусь, конечно, если только Особняк Тяньсянь не окажется в беде?

Особняк Тяньсянь не был обычной сектой. Помимо учеников, которых они воспитывали лично, они также свободно могли обучать и учеников других сект, тем самым выстраивая с сектами этих учеников дружеские отношения.

— Твой талант сравним с талантом Цзи Сяньшэня и, ты думаешь, что, зная это, Особняк Тяньсянь готов так просто отказаться от тебя? Но на этот раз я пришла сюда не только из-за этого, Особняк Тяньсянь действительно столкнулся с бедой. Десятки истинных дьяволов напали на Особняк Тяньсянь, и мы вступили в ожесточённое сражение. Мой учитель попросил меня найти тебя, надеясь на то, что ты попросишь о помощи того Бессмертного, о котором ты упоминал в своих письмах. Он сейчас на этой горе? – небрежно спросила Ту Лин. А её взгляд неотрывно смотрел на дерево Фусан, ствол которого возвышался над вершиной горы.

«Это дерево явно непростое. Откуда оно взялось?»

Фан Лян лишь покачал головой и ответил:

— Бессмертный, которого мне довелось повстречать, был простым незнакомцем, и он уже давным-давно ушёл. В Святой секте Юйцин нет ни одной могущественной фигуры, которая могла бы чем-то помочь Особняку Тяньсянь.

Улыбнувшись, Ту Лин спросила:

— А в вашей Святой секте Юйцин, случаем, всё ещё не ищут старейшин? Мне вдруг захотелось остаться культивировать на этой горе, можешь помочь мне и спросить об этом.

— Хм?

— Что?

— А разве Особняк Тяньсянь сейчас не находиться в беде? Старший, разве ты не спешишь?

— В том то и дело: из-за того, что у Особняка Тяньсянь сейчас проблемы я и не могу вернуться.

— А разве ты тоже не говорила о том, что если у Особняка Тяньсянь возникнут проблемы, ты непременно вернёшься, чтобы помочь? Тогда почему сейчас. Когда Особняк Тяньсянь оказался в беде ты не стремишься как можно скорее вернуться на помощь?

Фан Лян лишился дара речи.

На мгновение задумавшись, он продолжил:

— Подожди здесь. Я пойду и спрошу у своего Великого Учителя.

Ту Лин кивнула головой и села напротив каменной таблички у подножья горы Мучительной практики, ведущей к бессмертию.

Фань Лян спешно поднялся на гору и вскоре оказался у входа в духовную обитель Хань Цзюэ.

Хань Цзюэ легко впустил его внутрь и они начали разговор.

Сначала Фан Лян кратко объяснил причину визита Ту Лин, а после сказал:

— Великий Учитель, талант Ту Лин входит в первую десятку всего Особняка Тяньсянь, однако больше всего она славиться своей хитростью. Сейчас, используя миссию секты, как предлог, она покинула Особняк Тяньсянь. Один лишь этот факт доказывает то, что она далеко не самый хороший человек.

Из этих слов было очевидно, что Ту Лин явно не нравилась Фан Ляну. Однако из-за её старшинства в Особняке Тяньсянь он каждый раз при встрече с ней. Должен был давать ей лицо.

Хань Цзюэ спросил:

— У неё есть какая-нибудь непримиримая кровная вражда?

Фань Лян на мгновение задумался и вскоре уверенно ответил:

— Нет, она с самого рождения находилась в Особняке Тяньсянь, усердно культивируя круглый год и даже не стремясь завести друзей.

— Откажи ей.

— Хорошо!

С улыбкой на лице, Фан Лян радостно ушёл.

Хотя прошлое Ту Лин и было впечатляющим, она уже была взрослой и план по промыванию ей мозгов с большой долей вероятности мог не сработать. И более того, она была ученицей Особняка Тяньсянь, а Хань Цзюэ не желал лишний раз создавать для себя проблемы.

Следом за этим Хань Цзюэ начал проверять непрочитанные уведомления.

После стольких лет истинные дьяволы так и не вызвали какого-либо большого переполоха, а, находясь без прямого руководства Лу Юйсюэ, они даже до сих пор не смогли захватить Особняк Тяньсянь, что, честно говоря, сильно удивило Хань Цзюэ.

«Оказывается, Особняк Тяньсянь довольно впечатляющий!»

[На вашего друга, Цзи Сяньшэня, напал истинный дьявол] x145

[Ваш друг, Цзи Сяньшэнь, оказался серьёзно ранен и находится на грани смерти]

[На вашего друга, Цзи Лэнчаня напал истинный дьявол] x4

[Ваш друг, Чжоу Фан, получил случайную возможность, и его тело претерпело некоторые изменения]

[Ваша Даосская спутница, Сюань Цинцзюнь, постигла истинное значение Великого пути и её база культивирования значительно возросла]

[Ваш друг, Мо Фу, был околдован расой дьяволов и у него развились сердечные демоны]

[Ваш друг, Цзи Сяньшэнь, достиг прозрения о Святой технике и его душа преобразилась]

…

Хань Цзюэ в удивлении приподнял брови

«Даже Цзи Сяньшэнь оказался серьёзно ранен. Похоже, что Особняк Тяньсянь и в самом деле находится в опасности.»

Хань Цзюэ внезапно заколебался.

«Помочь или не стоит?»

Но спустя мгновение он лишь покачал головой, отгоняя непрошенные мысли.

«Я уже и так помог им с устранением Командира истинных дьяволов. И если они сейчас не смогут справиться даже с оставшимися дьяволами, то как они смогут противостоять им в будущем?»

«Тем более я не хочу, чтобы Святая секта Юйцин оказалась захвачена во время моей отлучки. Кроме того, прозрение Цзи Сяньшэня о Святой технике явно своей уместностью напоминает одно из событий, присущих главным героям в напряжённых ситуациях, поэтому, весьма вероятно, что эта битва станет той, в которой Цзи Сяньшэнь сможет подняться на вершину.»

Как раз в тот момент, когда Хань Цзюэ продолжал размышлять, вернулся Фан Лян.

— Великий Учитель, она отказалась уходить. Она сказала, что может взять тебя в качестве своего Учителя. – горько улыбнувшись, поведал Фан Лян.

Он не был противником Ту Лин, поэтому у него не было способностей силой выгнать её.

Хань Цзюэ бесстрастно произнёс:

— Она может признать меня своим Учителем, однако для начала пусть она будет кланяться у подножья горы в течение десяти лет.

Услышав ответ Хань Цзюэ, Фан Лян заколебался, но всё же переборов себя, он спустился с горы, дабы передать сообщение своего великого Учителя.

У Даоцзянь с любопытством спросила:

— Ты и в самом деле собираешься принять её в ученицы?

Улыбнувшись, Хань Цзюэ ответил:

— Давай для начала поглядим на то, захочет ли она первым делом последовать моим словам и опустить голову.

Тем временем, у подножья горы.

Услышав из уст Фан Ляна условия Хань Цзюэ, Ту Лин прямо опустилась на колени перед каменной табличкой и начала кланяться.

Нахмурившись, Фан Лян спросил:

— И какой в этом смысл? Даже если ты и хочешь избежать беды, обрушившейся на Особняк Тяньсянь, тебе не обязательно это делать.

Всё ещё продолжая кланяться, Ту Лин с улыбкой ответила:

— Человек, способный заставить тебя отказаться от привилегированного отношения в Особняке Тяньсянь, а также имеющий в своём владении такую гору, наполненную всевозможными сокровищами, непременно должен быть тем самым Бессмертным, о котором ты ранее упоминал.

Фан Лян замолчал.

На самом деле была еще одна вещь, о которой Ту Лин не стала упоминать: по правде говоря, дело было не в том, что Особняк Тяньсянь желал скорого возвращения Фан Ляна, ведь на сколько в нынешней ситуации может быть полезен Фан Лян?

Именно она самолично взяла на себя инициативу, отправившись на поиски Фан Ляна, воспользовавшись, как предлогом, сбором сил секты за пределами Особняка Тяньсянь.

Десять лет назад, когда Ту Лин как обычно занималась культивированием, она несколько раз неосознанно погружалась в сон, в которых частенько видела величественную гору с таинственной фигурой, стоявшей на самой вершине.

Поначалу её сны были расплывчатыми, однако с каждым новым разом они становились яснее. Вскоре она увидела в своём сне Фан Ляна, с которым она общалась ранее, и который в этом сне стоял на коленях перед той самой таинственной фигурой. Судя по его виду, этот человек не был ему каким-то незнакомцем.

Ту Лин всегда верила в свои сны.

С тех пор как она была маленькой, ей даже пару раз доводилось постигать Божественные способности во время свои снов.

Это также стало одной из причин того, почему она смогла стать признанным гением Особняка Тяньсянь.

В тот момент, когда Хань Цзюэ попросил ее кланяться в течение десяти лет, ее первой реакцией на самом деле был не гнев, а облегчение.

«Раз уж другая сторона высказалась столь высокомерно, это непременно должен быть могущественный человек!»

«Всё, как я и думала!»

«Мир снов снова привёл меня к случайной возможности!»

Видя решимость, отразившуюся во взгляде Ту Лин, Фан Лян не стал её более уговаривать, а развернувшись, ушёл, готовясь вновь вернуться на своё место, дабы продолжить прерванную практику.

http://tl.rulate.ru/book/58788/1828808